

Повышение эффективности правового регулирования общественных отношений в целях защиты прав и свобод личности – основная задача Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205. В связи с этим приведение отраслевого законодательства в соответствие с Конституцией белорусского государства следует рассматривать в качестве основного направления по совершенствованию системы законодательства Республики Беларусь, обуславливающего эффективность правоприменительной деятельности. Особую значимость такие утверждения приобретают при перенесении их в правовое поле уголовного процесса, поскольку его регламентация направлена, прежде всего, на защиту личности, ее прав и свобод в особых условиях – при производстве по материалам и уголовному делу, и такая защита может в наибольшей степени пострадать от ненадлежащей регламентации.

Одним из актуальных направлений в русле повышения эффективности правоприменительной деятельности в уголовном процессе является оценка состояния правового регулирования стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам в аспекте реализации в уголовно-процессуальном законе конституционных прав на судебную защиту и обжалование приговоров и других судебных постановлений и выработка на ее основе предложений по устранению и разрешению пробелов и коллизий.

УДК 343.157.3(476)

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

канд. юрид. наук Л.Г. БУКАТО

(Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Минск)

Анализируется правовое регулирование стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам в аспекте воплощения в уголовно-процессуальном законе конституционных прав на судебную защиту и обжалование приговоров и других судебных постановлений. На основе анализа международных норм о праве на справедливое судебное разбирательство, предписаний Конституции Республики Беларусь и Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь выявляются требующие устранения и разрешения пробелы и коллизии в правовом регулировании исследуемого этапа процессуальной деятельности. Делается вывод о необходимости совершенствования закона для повышения эффективности правоприменения и формулируются предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство.

Ключевые слова: суд, прокурор, вновь открывшиеся обстоятельства, право на судебную защиту, право на обжалование, пересмотр, возобновление производства.

Повышению эффективности правоприменительной деятельности предшествует ее оценка как одного из элементов эффективности права и основных звеньев в механизме правового воздействия [1, с. 124, 197, 203; 2, с. 351, 357]. Отмечая важность именно этого элемента, некоторые исследователи полагали, что эффективность права – это свойство именно процесса правореализации [1, с. 26–29; 3, с. 513].

Вместе с тем очевидно, что эффективность реализации права и правоприменения как особой ее формы напрямую зависит от качества правовой нормы, а точнее, применительно к национальной правовой системе, качества ее нормативного выражения в правовом акте, подлежащем применению, – «качества самого законодательства» [3, с. 499].

Одним из актуальных направлений в русле повышения эффективности правоприменительной деятельности в уголовном процессе является оценка состояния правового регулирования стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам в аспекте реализации в уголовно-процессуальном законе конституционных прав на судебную защиту и обжалование приговоров и других судебных постановлений.

В Конституции Республики Беларусь закреплена гарантия защиты прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ч. 1 ст. 60), отражен принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон в процессе и установлено, что

стороны и лица, в нем участвующие, имеют право на обжалование приговоров и других судебных постановлений (ч. 3 ст. 115) [4]. Эти нормы представляют собой отражение в национальном законодательстве закрепленного в основополагающих международных документах права на справедливое судебное разбирательство [5, с. 8–9; 6, с. 297, 378, 379, 391]: статьи 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [7, с. 79, 85–86].

Исходя из смысла части 1 статьи 23 Конституции Республики Беларусь, ограничение названных выше прав личности возможно по указанным в ней основаниям, только если это предусмотрено законом. Оснований, позволяющих ограничить право участников уголовного процесса на судебную защиту в стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, не имеется, однако такое ограничение присутствует.

Прежде всего, следует отметить, что рассматриваемая стадия состоит из двух этапов: *досудебного*, который заключается в установлении указанных в законе оснований, необходимых для последующего возобновления производства по уголовному делу, и *судебного*, который предусматривает разрешение соответствующей судебной инстанцией вопроса о возобновлении производства по данному уголовному делу с целью дальнейшего пересмотра вынесенного по нему и вступившего в законную силу судебного постановления.

Досудебный этап стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК) [8] является обязательным этапом осуществляемой в рамках процессуальной деятельности, предшествующим судебному этапу, который, в свою очередь, обязательным не является. Исключительным правом инициировать начало процессуальной деятельности в пределах первого этапа, то есть выносить процессуальное решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам либо об отказе в его возбуждении, в соответствии с частями 1 и 5 статьи 420 УПК наделен прокурор.

В целом, в научной литературе поддерживается точка зрения о необходимости наличия у прокурора права возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам [например: 9, с. 88]. Представляется, однако, что такая позиция отражает устоявшееся в уголовно-процессуальной науке неверное представление о месте рассматриваемой стадии в системе процессуальной деятельности. Дело в том, что законодателем четко не разграничиваются стадии надзорного производства и производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, а правовое регулирование исследуемой стадии процесса фактически представляет собой синтез нормативных предписаний о стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако рассматриваемый этап процесса не является ни дополнительным инструментом проверки законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных постановлений, ни аналогом стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Стадия производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам является экстраординарным этапом уголовно-процессуальной деятельности ввиду презумпции истинности вступившего в законную силу судебного постановления и необходимости обеспечения такого важнейшего свойства приговора, определения, постановления суда, как его неизменность. Данными обстоятельствами полностью опровергается необходимость существования в структуре стадии самостоятельного досудебного этапа и обуславливается обязательность наделения исключительно суда правом осуществлять процессуальную деятельность в рамках стадии в какой бы то ни было форме.

Наделение же прокурора исключительным правом возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам предоставляет ему возможность давать юридическую оценку влиянию вновь открывшихся обстоятельств на вступившее в законную силу судебное постановление, что должно принадлежать лишь суду, так как в противном случае ограничивается гарантированная Конституцией Республики Беларусь независимость судей при осуществлении правосудия (ст. 110) и одновременно нарушается положение о самостоятельности государственных органов в пределах их полномочий (ст. 6). Суд, являясь единственным органом, осуществляющим правосудие, вынужден в случае необходимости обращаться в органы прокуратуры для принятия решения о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Такой порядок нарушает логику процесса, предполагающую возможность отмены (изменения) вынесенного решения самим должностным лицом (органом), его вынесшим.

Представляется, что суд, вынесший решение по уголовному делу, по которому имеются вновь открывшиеся обстоятельства, должен быть наряду с прокурором наделен правом возбуждать производство по ним. В дальнейшем, учитывая специфику стадии, право начинать процессуальную деятельность в ее рамках должно быть сохранено только за судом.

Следует отметить, что решение прокурора об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам может быть обжаловано лицами, указанными в статье 138 УПК, как прокурору, так и в суд (ч. 2 ст. 139 УПК, ч. 5 ст. 420 УПК). Однако процессуальное неравенство в данном случае

не восполняется предоставленными суду Законом Республики Беларусь от 27 декабря 2010 года «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» контрольными полномочиями, состоящими в рассмотрении жалоб на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. В пользу этого свидетельствует изучение практики, позволившее выявить лишь один случай обжалования в районный суд соответствующего итогового решения прокурора.

Примечательно, что, осуществляя совершенствование правового регулирования правоотношений в данной сфере, законодатель обошел вниманием реализацию участниками уголовного процесса права на судебную защиту в случае прекращения производства по вновь открывшимся обстоятельствам – соответствующее постановление прокурора может быть обжаловано только вышестоящему прокурору (ч. 3 ст. 421 УПК).

В пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года предусматривается, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону». Данная норма реализована в части 3 статьи 115 Конституции Республики Беларусь как право на обжалование приговоров и других судебных постановлений. Механизм реализации этого права в рамках уголовного процесса закреплен в главе 16 УПК, устанавливающей порядок обжалования и опротестования действий и решений органа, ведущего уголовный процесс [8].

Однако в УПК не содержится прямого указания на право заинтересованных лиц (прокурора) обжаловать (опротестовать) определение, постановление суда, вынесенного по итогам рассмотрения заключения прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам. В научной литературе высказано мнение о возможности опротестования в порядке надзора соответствующим прокурором или председателем суда определения (постановления) суда, разрешающего вопрос о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам [10, с. 56]. Наделение таким правом участников процесса будет необходимой гарантией защиты ими своих законных интересов в рассматриваемой процессуальной стадии [11, с. 118].

Сравнение предписаний, содержащихся в международных актах и в национальном законодательстве, показывает различие в терминологии, использующейся при регламентации права на обжалование судебных постановлений, затрудняющее толкование конституционных положений в процессе право творчества и правоприменения, в частности в стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам. Отсюда возникают следующие вопросы:

1) как соотносятся используемые в приведенных нормах понятия «пересмотр» и «обжалование», каково их содержание? и 2) корректно ли использовать эти термины для характеристики порядка проверки вступивших в законную силу судебных постановлений в такой исключительной стадии процесса, как производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам?

Отвечая на первый из обозначенных вопросов, следует обратиться к имеющимся в международных документах разъяснениям: традиционно понятие «пересмотр» используется для обозначения деятельности суда второй инстанции по проверке не вступивших в законную силу судебных постановлений. Так, в пункте 5 пояснительной записки к Рекомендации № REC(2000)2 Комитета министров государствам-членам по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека отмечается, что «термин “пересмотр” используется в качестве общего термина». К слову, в этом документе говорится и о недопустимости отождествления понятий «производство по пересмотру» и «возобновление производства», поскольку «термин “возобновление производства по делу” означает возобновление судебного разбирательства в качестве характерного средства пересмотра дела» [7, с. 410 (п. 50), 432 (п. 5)]. В свою очередь, анализ главы 16 УПК показывает, что термин «обжалование» применительно к судебному производству охватывает деятельность участников уголовного процесса, а также иных физических и юридических лиц, интересы которых затрагиваются, в стадиях апелляционного и надзорного производства.

Отчасти эти рассуждения дают ответ и на второй из поставленных вопросов. Во-первых, использование в разделе XIII УПК (ч. 1 и 3 ст. 419 УПК), закрепляющем порядок производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, термина «пересмотр» не верно, хотя и исторически обусловлено.

Так, основываясь на конструкции действовавших уголовно-процессуальных законов, в теории советского уголовного процесса исследуемый институт в разное время определялся как самостоятельная исключительная стадия уголовного процесса [11, с. 16]; как вид особого порядка пересмотра вступившего в законную силу приговора и судебных постановлений вообще [12, с. 469]; как форма проверки законности и обоснованности приговоров, разновидность пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судебных органов [13, с. 6, 21]; как пересмотр вступившего в законную силу приговора ввиду установления (новых) обстоятельств, неизвестных суду в период разрешения дела и свидетельствующих о неправильности этого приговора [14, с. 206] и др. К примеру, М.С. Строгович,

объединяя все указанные характеристики, рассматривал пересмотр приговоров в порядке возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам как самостоятельный процессуальный институт; способ, порядок проверки законности и обоснованности судебных приговоров и одну из форм пересмотра приговоров, определений, постановлений, вступивших в законную силу [15, с. 27–29].

В уголовно-процессуальной науке и сегодня по-прежнему ведется дискуссия по этому вопросу. Так, например, О.В. Волколуп, основываясь на законодательной конструкции уголовно-процессуального закона Российской Федерации, полагает, что возобновление производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств является формой стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам [16, с. 218]; Л.И. Кукреш указывает, что возобновление производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам является исключительной стадией процесса, в которой соответствующий вышестоящий суд пересматривает приговор, определение (постановление), вступившие в законную силу [17, с. 210].

Вместе с тем, несмотря на то, что возобновление производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам может повлечь пересмотр судебного постановления, характеризовать производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам лишь как вид или форму пересмотра судебных постановлений ошибочно, ведь непосредственно в рамках рассматриваемого этапа процессуальной деятельности пересмотр судебного постановления не производится, в компетенцию суда входит лишь разрешение вопроса о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств и определение дальнейшей судьбы этого дела (ст. 423 УПК). Впоследствии пересмотр может быть осуществлен: после вынесения решения об удовлетворении заключения прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, отмене приговора, определения, постановления суда и возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 1 и 2 ст. 423 УПК). Использовать же понятие «пересмотр» применительно к рассматриваемому этапу процесса нельзя, так как за рамками остается вся деятельность, составляющая суть стадии и предшествующая производству по уголовному делу после отмены судебных постановлений.

Ввиду использования в статье 419 УПК термина «пересмотр» толкование изложенных в ней нормативных предписаний не позволяет сформулировать однозначный вывод об отнесении их либо к процедуре разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 422 УПК), либо к производству по уголовному делу после отмены судебных постановлений (ст. 424 УПК). Как видится (и на это ориентирует наименование статьи), статьей 419 УПК установлены сроки, в пределах которых судом может быть разрешен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу, а не окончено производство по уголовному делу после отмены судебных постановлений.

Вследствие изложенных рассуждений представляется целесообразным внести некоторые изменения в уголовно-процессуальный закон. Во-первых, изменить наименование раздела XIII УПК на «Производство по проверке судебных постановлений, вступивших в законную силу», включив в него нормы о надзорном производстве и производстве по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам как исключительных стадиях процесса, что позволит также подчеркнуть особенности таких этапов. Во-вторых, в статье 419 УПК заменить понятие «пересмотр» термином «возобновление».

Не может использоваться в правовом регулировании стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам и термин «обжалование», так как правовым средством начала производства в рамках данной стадии выступает не жалоба, а один из поводов, являющийся по своей сути источником информации о наличии вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу, окончанному вступившим в законную силу судебным постановлением. Полагаем, что в данном случае приемлемым будет термин «подача заявления».

Таким образом, можно заключить, что устранение обозначенных пробелов в правовом регулировании и разрешение выявленных коллизий повысит эффективность правоприменения в стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам.

Как видится, дальнейшее совершенствование анализируемого института должно осуществляться в русле развития общеевропейских и международных правовых инструментов, определяющих порядок ведения уголовного процесса, и в соответствии с ними. В процессе такого совершенствования должны учитываться положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (ст. 6), Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 22 ноября 1984 года (п. 1 ст. 2, ст. 3, п. 2 ст. 4), Замечаний общего порядка № 32 (2007) «Статья 14: равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство» (п. 52–53) и специального документа, принятого Комитетом министров Совета Европы 19 января 2000 года, которым Договаривающимся Сторонам предложено убедиться в том, что на национальном уровне существуют адекватные возможности для пересмотра дел, включая возобновление производства по делу: Рекомендация № REC(2000)2

государствам-членам по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека [7, с. 110, 124–125, 411, 431–434].

ЛИТЕРАТУРА

1. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1980. – 280 с.
2. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 6-е изд., исправл. – Минск : Амалфея, 2013. – 496 с.
3. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / Н.В. Варламова [и др.] ; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М. : Норма, 2006. – 832 с.
4. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь 1994 года : са змян. і дап., прынятымі на рэсп. рэферэндумах 24 лістап. 1996 г. і 17 кастр. 2004 г. – Мінск : Беларусь, 2006. – 104 с.
5. Зайцева, Л.Л. Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 7–12.
6. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 1072 с.
7. Права человека : международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. Т. 1 / сост. : Е.В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – 816 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-З : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 464 с.
9. Блинов, В.М. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам / В.М. Блинов. – М. : Юрид. лит., 1968. – 119 с.
10. Анашкин, Г.З. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Г.З. Анашкин, И.Д. Перлов. – М. : Юрид. лит., 1982. – 80 с.
11. Цатурян, М.А. Демократические гарантии института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам / М.А. Цатурян. – Ереван : Айастан, 1981. – 123 с.
12. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 503 с.
13. Потеружа, И.И. Значение надзорного производства уголовных дел в укреплении законности / И.И. Потеружа. – Минск : Наука и техника, 1985. – 139 с.
14. Темушкин, О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров / О.П. Темушкин. – М. : Наука, 1978. – 239 с.
15. Строгович, М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров / М.С. Строгович. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 319 с.
16. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В. Волколуп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 265 с.
17. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск : Тесей, 2000. – 272 с.

Поступила 04.10.2016

THE REALIZATION OF SOME CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS ON NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES

L. BUKATO

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of the stage of criminal proceedings on newly discovered circumstances in the aspect of the implementation in criminal procedural law of the constitutional rights to a court defence and to an appeal of sentences and other judicial decisions. The author bases on the analysis of international standards on the right to a fair trial, the prescriptions of the Constitution of the Republic of Belarus and the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus reveals gaps and conflicts, requiring elimination and resolution, in the legal regulation of the examined phase of the procedural activity. The conclusion about the need of improving of the law to the aim of increasing the effectiveness of law enforcement is made and the proposals for changes and additions to the legislation are formulated.

Keywords: court, prosecutor, newly discovered circumstances, the right to a court defence, the right to an appeal, revision, reopening the proceedings.